

дом о работе над порядком слов при переводе с русского языка на китайский выступил научный сотрудник Института языкознания Китайской Народной Республики Лю Юн-цюань.

Разнообразие и сложность практических и теоретических вопросов, поставленных на конференции, естественно, привели к оживленным прениям. Особый интерес вызвала проблема языка-посредника. Выдвинутому в ряде сообщений тезису о необходимости применения в качестве языка-посредника живого реального языка была противопоставлена точка зрения сторонников создания абстрактного, логически не противоречивого языка, для перевода на который будут приспосабливаться отдельные алгоритмы машинного перевода для реальных языков (Н. Д. Андреев и др.). И. А. Мельчук считает языком-посредником систему абстрактных межязыковых соответствий. В прениях затрагивались также проблемы выработки единообразной терминологии, общей для всех исследователей в области машинного перевода, проблема построения словаря, вопрос о возможностях машинного перевода в связи с переводом художественного текста, проблема места символики в разработке алгоритмов, связь прикладного языкознания с другими смежными дисциплинами и т. д.

В резолюции, принятой на заключительном пленарном заседании, было отмечено большое народнохозяйственное и общекультурное значение машинного перевода как одного из способов автоматизации умственного труда. Автоматизация перевода научно-технической литературы связана с общей программой технического прогресса, намеченной XX съездом КПСС. Далее в резолюции указывается на растущий интерес к тематике машинного перевода и математической лингвистики, которая становится одной из ведущих проблем современного прикладного языкознания, тем более что идеи математической лингвистики могут найти широкое применение и вне проблематики машинного перевода — в вопросах передачи речи на расстояние, в преподавании иностранных языков, при составлении типовых грамматик, словарей и т. д.

Конференция предлагает наладить тесную совместную работу представителей различных дисциплин, занимающихся переводческими алгоритмами, а также усилить подготовку кадров лингвистов, обладающих достаточными знаниями в соответствующих областях математики. В резолюции указывается на необходимость издания журнала по прикладной лингвистике при Комитете по прикладной лингвистике и расширения полиграфической базы «Бюллетеня» Объединения по машинному переводу 1-го МГПИИЯ. Конференция приняла также решения: ходатайствовать перед Министерством высшего образования СССР об открытии на переводческом факультете 1-го МГПИИЯ отделения научно-технического и машинного перевода, об издании трудов конференции и о созыве в 1960 г. Всесоюзной конференции по машинному переводу.

Т. М. Николаева

СИМПОЗИУМ ПО ВОПРОСАМ РАЗБОРЧИВОСТИ РЕЧИ

С 26 по 30 мая 1958 г. в Москве состоялся симпозиум по вопросам разборчивости речи, организованный Комиссией по акустике при АН СССР. В симпозиуме принимали участие советские и чехословацкие ученые — физики, связисты и лингвисты. Было рассмотрено два вопроса: 1) о допустимости использования испытательных таблиц, состоящих из бессмысленных звукоочетаний (словов), 2) о типах звукоочетаний (словов), включаемых в испытательные таблицы.

После вступительного слова акад. Н. Н. Андреева были заслушаны по первому вопросу следующие доклады: от Чехословакии — И. Славик (физик) и И. Вахек (лингвист) «Новый метод испытания разборчивости речи»; от Советского Союза — Л. Р. Зиндер (лингвист) «Лингвистические принципы построения артикуляционных таблиц», Б. И. Фрид (связист) «Соотношение между слоговой и словесной разборчивостью» и Е. Ю. Гурбанов (связист) «Вопросы практического применения артикуляционных таблиц».

И. Славик и И. Вахек подвергли в своем докладе критике общепринятый до сих пор метод испытания трактов связи при помощи слогов, не имеющих смыслового значения. Исходя из того, что такая методика не соответствует условиям, при которых в действительности происходят телефонные разговоры, и основываясь на том положении, «что сущность языка состоит в самой тесной связи звуковой формы с смысловым содержанием», докладчики предлагают отказаться от традиционной методики. Взамен этого они рекомендуют новый, комплексный метод. Основное место в нем занимают испытания при помощи таблиц слов; по мнению докладчиков, такие таблицы дают возможность оценивать в равной мере качество передачи и звуковой формы, и смысла. Далее комплексный метод предусматривает испытания при помощи бесед на заданные темы, а для специальных случаев (для определения передаваемости отдельных звуков) — испытания при помощи бессмысленных слогов.

Л. Р. Зиндер защищал в своем докладе противоположную точку зрения. По его мнению, испытания при помощи бессмысленных слогов вполне допустимы с лингвистической точки зрения по следующим соображениям: 1) звуковая сторона языка (фонемы) абстрагируется от смысловой, образуя особую систему, обладающую известной самостоятельностью; 2) восприятие звуковой формы предшествует пониманию; 3) артикуляционные испытания должны давать возможность объективной оценки качества тракта, т. е. его способности передавать звуковую форму речи; 4) поскольку тракт передает только звуковую форму, а не смысл, постольку испытательные таблицы должны содержать звуковой материал в наиболее свободном от избыточности (в теоретико-информационном смысле) виде.

Б. И. Фрид излагал результаты экспериментов, из которых явствует, что между артикуляцией (т. е. процентом правильно принятых) слогов, артикуляцией слов и артикуляцией фраз существует однозначная зависимость. Таким образом, если через тракт А слогов передаются лучше, чем через тракт Б, то и передача слов, а также и фраз будет в такой же мере лучшей через тракт А, чем через тракт Б.

Е. Ю. Гурбанов говорил, во-первых, о теоретических преимуществах испытаний при помощи бессмысленных слогов, наиболее свободных от избыточности с теоретико-информационной точки зрения; во-вторых, о большей точности результатов, достигаемых таким методом, особенно когда испытываются тракты с хорошим качеством; в-третьих, о большей экономичности испытаний при помощи бессмысленных слогов по сравнению с другими методами.

В ходе прений, в которых приняли участие от Чехословакии И. Мерхаут и В. Кли-меш и от Советского Союза В. А. Артемов, Ю. С. Быков, Л. А. Варшавский, И. М. Литвак, Н. Б. Покровский, А. А. Реформатский, М. А. Сапожков, В. Н. Федорович и А. Г. Эльсниц, была прежде всего выявлена необходимость различать разборчивость, т. е. способность идентификации таких языковых элементов, у которых звуковая форма не связана со смысловым содержанием (звуки и слоги), и понятность, т. е. способность идентификации таких языковых элементов, у которых звуковая форма неразделимо связана со смысловым содержанием (например, слова и фразы).

Далее было выяснено, что разборчивость не является непосредственной мерой понятности, но что между ними существует прямая зависимость. Это позволило прийти всем участникам симпозиума к следующему согласованному решению. «По установлению для данного языка взаимозависимостей между различными видами разборчивости и понятности при определении качества того или иного тракта нет необходимости измерять разные виды разборчивости и понятности. Достаточно измерить один из указанных видов, а именно тот, измерение которого связано с меньшими трудностями. Результат такого измерения дает возможность иметь данные и о величине других видов разборчивости и понятности».

По второму вопросу были заслушаны следующие доклады: И. Вахек «Дискуссионное сообщение по методике составления артикуляционных таблиц», Ю. С. Быков «Сравнение эффективности различных систем артикуляционных измерений». И. Вахек критиковал в своем докладе слоговые артикуляционные таблицы ВНАС за отсутствие в них открытых слогов, безударных гласных и сочетаний из трех согласных, которые являются характерными для русской речи. Ю. С. Быков оговорился о необходимости составления слоговых таблиц путем членения потока речи.

В прениях выступили Л. А. Варшавский, Е. Ю. Гурбанов, Л. Р. Зиндер и А. А. Реформатский.

Л. Р. Зиндер

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ СИНТАКСИСА СЛОВАЦКОГО ЯЗЫКА

С 9 по 11 июня 1958 г. в Братиславе (Чехословакия) проходила конференция по вопросам синтаксиса словацкого языка, организованная Институтом словацкого языка Словацкой Академии наук. Конференция привлекла большое количество участников из Чехословакии — научных работников Института словацкого языка Словацкой АН, Института чешского языка Чехословацкой АН, профессоров и преподавателей вузов. В ее работе приняли участие и зарубежные лингвисты: проф. Н. С. Поспелов (СССР), проф. З. Клеменевич (Польша), проф. Бруно Мериджи (Италия). В прениях по основному докладу доц. Й. Ружички и по 15 содокладам выступило около 40 ученых. Конференция по вопросам синтаксиса в известной мере продолжила работу конференции по морфологии словацкого языка, проходившей два года тому назад. Целью обеих конференций было обобщение основных проблем, связанных с созданием академической грамматики словацкого литературного языка (главный редактор доц. Й. Ружичка).

В основном докладе «Спорные вопросы синтаксиса словацкого языка» доц. Й. Ружичка поставил перед конференцией пять основных вопросов, решение которых